

ОБЛАКО-ДУША

Просится на небо
Облако-душа.
Утренняя треба
Тем и хороша.

Заострились сосны
Тонкой головой.
По дороге росной
Мчится вестовой.

«Что там?» — «Солнце встало.
Смерти больше нет.
Сбросил одеяло
Боготворный свет».

Вымолвил — растаял,
Только свет столбом.
Невечерний дьявол
С покрещённым лбом.

А на небосводе,
Как ни посмотри,
Что-то жизни вроде,
Только изнутри.

А закроешь вежды,
Сам ты — был таков,
Затесавшись между
Прочих облаков.

***

Полночь не всевластна,
Нет во тьме беды.
День придёт согласно
Шёпоту воды.

Песни колыбельной
Плети и витки
Лягут параллельно
Поступи реки.

Затхлые запруды,
Кости камыша.
Зябка и безгруда
В эту ночь душа.

Слёзы новолунья,
Чёрно-белый свет.
Вырежет колдунья
Из земли твой след.

***

Небо, как плащ на худом старике.
Звёзды, как мыши во ржи.
Воспоминанье о белой реке
К потному лбу приложи.

Белые птицы летят и летят.
Реки текут и текут.
Юность твоя с волосами до пят
Прячется в затхлый закут.

Что впереди? Только холод стихов —
Сердца остывшего блажь.
Список своих негасимых грехов
Вытвердишь, как «Отче наш».

Лунные тени на фоне окна
Прячут за пазуху свет.
Сколько могил не разграбит луна,
Им пресечения нет.

Пишет и пишет волна на песке.
Сердце устало от лжи.
Воспоминанье о белой реке
Сердцу в карман положи.

***

Лезет к нам в окно луна,
Как животное из басни.
А в округе тишина,
Чем бескрылей, тем прекрасней.

Ветер, словно блудный сын,
Мне колени обнимает,
На язык родных осин
Божий глас перевирает.

Засыпаем на столе,
Положив на локоть ухо.
Жил старик в одном селе,
А в другом — жила старуха.

Не наделали детей,
Так как вовсе не встречались.
Только трое тополей
Между сёлами мотались.

***

Уборов тебе разноцветных
И солнца в проточной воде.
В сиянье миров беспредметных
Ты бродишь неведомо где.

Октябрь поизгваздал ботинки
И в рощу вломился спроста:
Считает тугие росинки
На тёплой ладони листа.

Из чащи ему прокричали,
Что ты уже здесь и сейчас.
И то, что он видел в начале,
Уже незнакомо для глаз.

С тобою беседовал странно
По грязи пришлёпавший гость.
А с неба просыпалась манна
И манки глубокая горсть.

***

Павлу Крючкову

Куплено горе
Доброй ценой —
Ветер с предгорий,
День вороной.

Путь без оглядки,
Шелест стропил.
Бьются лопатки
Парою крыл.

Через прорехи
Глянь за плечо —
Ринулись вежи
Ввысь каланчой.

Вспомнит ли кто-то
В прошлом про нас?
Сладость полёта
В краешках глаз.

Мёртвые в яме
Падки на шум.
Таем камнями
В омуте дум.

***

В час, когда люди молчат, —
Бог говорит.
Тысячи солнечных чад
Плачут навзрыд.

Тают небесные льды,
Капли — с яйцо.
Пригоршней талой воды
Смоешь лицо.

Будешь безлик и безглаз.
И в тишине
Только божественный глас
Внидет извне.

Только по слову его
Сможешь прозреть,
В духе узреть существо
И — умереть.

***

Пока он всходил на клирос,
Играя с огнём и льдом,
Сугроб за окошком вырос
И стал вышиною с дом.

Бессмертной душе не жалко
Оставить желанный берег,
Но крякнула в небе балка
И гуще посыпал снег.

И слушал он в уха оба,
Как плакали сквозь пургу.
Быть может — на дне сугроба,
Быть может — в больном мозгу.

С огарков вспорхнула стая
Огней. Ночь, как день, долга.
И кто-то стоял, не тая,
Весь белый у очага.

***

Ветер в копне одинокой истлел
В убранном наглухо поле.
Всякий твой стих — это суть новодел,
Спетый по блоковской воле.

Что наплетёт дьяволица заря,
Слушать не нужно вовеки,
Чтоб не снимали тебя с фонаря
В рыбьем призоре аптеки.

Облаком выбелен солнечный свет,
Ждать не придется оды:
Русская жизнь — итальянский сонет,
Где не заложено коды.

Стрелки минуты стригут на часах.
Только — большое ли дело,
Если звезда в золотых небесах
Ночь напролёт тебе пела.